О некоторых вопросах стандартизации услуг социального обеспечения и интеграции социальной сферы экономики в процессе уменьшения уязвимости и формирования жизнестойкости населения

А. Колесник, д.э.н., к.т.н.
Anatoly Kolesnik, d-r

Several aspects of standardization of social security services and integration of social sector of economy in process of reduction of vulnerability of population and development of its resilience

Аннотация

В статье автор, отталкиваясь от изданных на русском языке восьми руководств международной ассоциации социального обеспечения (МАСО), приходит к выводу о необходимости серьезного пересмотра целей и задач социального обеспечения в нашей стране на основе тесной увязки их с задачами развития человека, которые сформулированы программой развития ООН (ПРООН).

Ключевые слова: социальное обеспечение, МАСО, ПРООН, человеческий потенциал, человеческое развитие, услуги социального обеспечения, идентификация, адресная помощь, бюджет.

Annotation

In the article, the author, based on eight directives of International Social Security Association (ISSA) published in Russian, concludes that the goals of social security system should be reconsidered thoroughly taking into account the aims of human development formulated in United Nations Development Program (UNDP).

Key words: social security, ISSA, UNDP, human potential, human development, social security services, identification, targeted aid, budget.

Обеспечение высокого качества услуг социального обеспечения в организациях социальной сферы – повседневная задача, решаемая менеджментом этих организаций. Весьма важным ориентиром для администрации и персонала организаций социального обеспечения станут восемь руководств Международной ассоциации социального обеспечения (МАСО), разработанных после 2013 года и впервые изданных на русском языке в ноябре 2015 года¹. Руководства (перечень руководств содержится в Приложении 1) были представлены руководителям организаций социальной сферы России, включая государственные внебюджетные фонды и негосударственные пенсионные фонды, представителям подобных организаций из стран Евразии и других стран, владеющих русским языком, а также экспертам и научным работникам на международном семинаре, организованном МАСО и МГЮА им. О.Е.Кутафина, прошедшем в Москве 10 ноября т.г. Автор данной статьи участвовал в работе семинара и решил поделиться своими мыслями, возникшими в ходе семинара, с читателями журнала.

Поддержание высоких стандартов управления и качества услуг, предоставляемых организациями социального обеспечения и страхования – важнейшая задача государства во все времена и особенно в нынешнее время возросших угроз социальной стабильности. Но если рассматривать эту задачу в средне- и долгосрочной перспективе, то использование термина «стандарты» порождает некоторые вопросы. Стандарты ведь базируются на определенном национальном и международном опыте. То есть фиксируют определенные правила, критерии эффективности и технологии предоставления услуг. Для тех организаций, которые не достигли уровня, определенного стандартами, они будут мобилизующими, мотивирующими

¹ **Международное социальное обеспечение:** Документы и комментарии. Отв. редактор Ю.В.Воронин. - М.: Издательский дом «Городец», 2015. – 736 с.

развитие. А как они будут способствовать развитию тех организаций, на опыте которых основываются? Не будут ли эти стандарты тормозить такие «продвинутые» организации?

Наверное, эта проблема известна с тех пор, как стандарты появились. И у нее может быть несколько вариантов решения.

Прежде всего, объектами стандартизации в данном случае должны быть не конкретные технические или организационные решения, а управленческие/административные/методические процедуры, в результате которых эти решения должны формироваться. В итоге такая стандартизация не сужает пространство возможных решений, а упорядочивает правила их формирования. Представляется, что МАСО является вполне подходящей площадкой для стандартизации на этом уровне обобщения, поскольку ее членами являются организации всех регионов земного шара с их национальным, историческим и конфессиональным разнообразием и различиями в уровне жизни. Кроме того, социальное обеспечение осуществляют организации разного профиля, в том числе организации пенсионного/медицинского/социального страхования, организации социальной защиты населения, негосударственные некоммерческие организации и др. И представленные МАСО восемь руководств в полной мере подтверждают вышеизложенные ожидания. Например, руководство по информационно-коммуникационным технологиям не формирует какой-либо облик автоматизированной информационно-коммуникационной системы организации социального обеспечения, а формулирует правила, пользуясь которыми, специалисты этой организации смогут разработать, внедрить и эксплуатировать такую автоматизированную систему, которая позволит обеспечить эффективность, результативность и надежность услуг социального обеспечения в текущем периоде развития.

Вообще говоря, работа по созданию руководств для организаций социального обеспечения, выполненная под эгидой МАСО, лежит в русле решений конференции по устойчивому развитию глав государств и правительств, проведенной ООН в Рио-де-Жанейро 20–22 июня 2012 года. В итоговом документе конференции [4] говорится:

«Для искоренения нищеты и закрепления успехов в деле достижения целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, необходимы системы социальной защиты, обеспечивающие сокращение и устранение неравенства и социальной изоляции. В этой связи мы настоятельно рекомендуем осуществлять инициативы, направленные на укрепление социальной защиты для всех людей».

С учетом изложенных соображений представляется целесообразным на основании представленных руководств/рекомендаций МАСО разработать и принять национальные документы аналогичной направленности, в которых можно учесть степень «продвинутости» конкретной организации социального обеспечения и другие национальные и цивилизационные [2] особенности этого вида услуг. Кроме того, необходимо сформировать национальные стандарты опережающего типа, т.е. сформулированные на основе новейших научных достижений, учитывая при этом, что социальная сфера в силу множества причин в настоящее время изменяется очень динамично и научные проработки ее развития порой существенно отстают.

Определим услуги организаций социального обеспечения населения на максимально обобщенном уровне, для чего выделим 12 характеристик этих услуг.

**Характеристики
услуг социального обеспечения**

Характеристика услуги		Значения характеристики
1	Вид услуги	Материальная, финансовая, информационная
2	Получатель услуги	Физическое лицо
3	Средство и способ идентификации получателя	Паспорт (паспортные данные), социальная карта, электронная подпись лица, СНИЛС, номер счета в банке, банковская карта и т.д.
4	Принадлежность получателя (категория физических лиц)	Определяется классификатором категорий, в т.ч. граждане/неграждане/беженцы, дети, пенсионеры, работающие (занятые), неработающие, безработные, лица, имеющие доход

		ниже прожиточного минимума и т.д.
5	Место получения услуги (зависит от вида услуги)	Например, адрес помещения / организация, наименование организации, осуществляющей выплату/доставку денежных средств, адрес в сети интернет, личный кабинет на сайте организации.
6	Способ получения услуги	Личное обращение, запрос/заявление на сайте, обращение к определенным устройствам (банкоматы, терминалы, информационные киоски и т.п.).
7	Время предоставления услуги	Дни недели, часы и т.п.
8	Алгоритм (регламент) предоставления услуги	Например, административные регламенты, утвержденные приказами Минтруда РФ и зарегистрированные в Минюсте РФ [3]
9	Требования к персоналу, участвующему в предоставлении услуг	Содержатся в профессиональных стандартах, например профстандартах, опубликованных на сайте Минтруда (http://profstandart.rosmintrud.ru/reestr-professionalnyh-standartov), в том числе профессиональный стандарт по профессии «социальный работник» http://profstandart.rosmintrud.ru/web/ps138072
10	Требования к технологии, посредством которой предоставляется услуга	Надежность тракта предоставления услуги, требования к интерфейсу взаимодействия с устройствами, к достоверности контента информационных ресурсов и их аудиту и т.п.
11	Количественные / качественные характеристики услуги	Численность лиц, входящих в каждую категорию получателей средств; размер денежной социальной выплаты / пенсии по категориям; доля соответствующей категории населения, фактически получающая услугу; время ожидания при личной явке; степень <u>удовлетворенности получателей услуги</u> и т.п.
12	Обратная связь получателя с организацией, предоставляющей услугу	Книга жалоб и предложений, фиксация предложений/замечаний на сайте и т.п.

Большинство приведенных характеристик услуг не требует комментариев. Остановимся только на двух из них.

1. Средство и способ идентификации получателя услуги.

Согласно определению Международного союза электросвязи (МСЭ), *идентификация* – это процесс опознания объекта по тому, как он характеризуется в контексте. Для того чтобы различать объекты, достаточно использовать подмножество атрибутов объекта, адекватное контексту. МСЭ называет это *идентичностью*, которая определяется как представление какого-либо объекта в виде одного или нескольких атрибутов, которые позволяют однозначно распознать объект или объекты в каком-либо контексте в той мере, в какой это необходимо².

При получении услуги путем личного обращения, как правило, используется документ, удостоверяющий личность, и чаще всего – паспорт, в котором содержатся такие идентификационные данные лица (атрибуты), как ФИО, дата рождения, место рождения и пол. При этом предполагается высокая достоверность того, что паспорт действителен³, то есть законно принадлежит представившему его лицу. Как показывает практика, указанные данные позволяют в Российской Федерации практически со 100%-ной надежностью идентифицировать данные о ее гражданах (не различаются только близнецы одного пола с одинаковыми именами).

В случае получения услуги с использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) требуется более компактный идентификатор, защищенный от ошибок, которые могут быть допущены в составляющих его символах. В России таким идентификатором является страховой номер индивидуального

² Стандарт МСЭ-Т X.1252 от 04/2010 «Безопасность киберпространства – Управление определением идентичности».

³ Действительность паспорта может быть проверена через электронный сервис соответствующей организации.

лицевого счета (СНИЛС) застрахованного лица в системе обязательного пенсионного страхования (ОПС). В Пенсионном фонде Российской Федерации, как операторе системы ОПС, зарегистрированы практически все жители страны, и каждой четверке содержащихся в гражданском паспорте параметров (атрибутов) – ФИО, дата рождения, место рождения, пол – при регистрации лица сопоставлен некоторый уникальный для данной четверки атрибутов код, называемый страховым номером индивидуального лицевого счета, сокращенно СНИЛС. То есть СНИЛС является «сверткой» наиболее полного и легитимного набора идентифицирующих параметров физического лица (атрибутов по терминологии стандарта МСЭ). За счет свертки объем идентификационной информации сокращен в несколько раз (длина СНИЛС равна 11 символам). Кроме того, СНИЛС в своем составе содержит контрольные разряды, позволяющие обнаружить ошибки в значащих разрядах. Согласно Федеральному закону от 01.04.1996 г. № 27-ФЗ, СНИЛС отнесен к персональным данным, то есть на него распространяются требования конфиденциальности.

В 2010 году на заседании Правительственной комиссии по внедрению информационных технологий в деятельность государственных органов и органов местного самоуправления было принято решение о том, что в Российской Федерации в ведомственных системах оказания услуг в электронном виде для идентификации данных о физических лицах используется именно СНИЛС. Наиболее объемной базой данных, в которой более 100 млн наборов данных идентифицируются через СНИЛСы, является база данных персонифицированного учета, поддерживаемая Пенсионным фондом Российской Федерации.

Международный союз электросвязи в стандарте МСЭ-Т X.1254 от 09/2012 определяет следующие уровни гарантии электронной идентификации получателей услуг:

Номер уровня гарантии	Описание гарантии
1 низкий	Слабая уверенность или отсутствие уверенности в утверждаемой или заявленной идентичности
2 средний	Определенная уверенность в утверждаемой или заявленной идентичности
3 высокий	Высокая уверенность в утверждаемой или заявленной идентичности
4 очень высокий	Очень высокая уверенность в утверждаемой или заявленной идентичности

В указанном стандарте МСЭ определены и риски (возможные последствия) по уровням гарантий:

Возможные последствия неверной аутентификации	Потенциальное воздействие неверной аутентификации в разбивке по уровню гарантии			
	1	2	3	4
Неудобство, подрыв репутации или ущерб для репутации или положения	Мин	Ум	Сущ	Выс
Финансовые потери или ответственность организации	Мин	Ум	Сущ	Выс
Вред для организации, ее программ или для общественных интересов	Н/П	Мин	Ум	Выс
Несанкционированное раскрытие конфиденциальной информации	Н/П	Ум	Сущ	Выс
Личная безопасность	Н/П	Н/П	Мин Ум	Сущ Выс
Гражданские или уголовные нарушения	Н/П	Мин	Сущ	Выс
Мин. – минимальный, Ум. – умеренный, Сущ. – существенный, Выс. – высокий, Н/П - неприменимо				

По мнению МСЭ⁴, «определение того, что является минимальным, умеренным, существенным и высоким риском, обусловлено критериями риска, определенными организацией, использующей данную рекомендацию, для каждого из возможных последствий. Наряду с этим возможно применять сценарии с несколькими видами воздействия (например, последствия могут включать вред для организации, а также

⁴ Стандарт МСЭ-Т X.1254 от 09/2012

несанкционированное раскрытие конфиденциальной информации). При сценариях с несколькими видами воздействия следует использовать наиболее высокий уровень, соответствующий последствиям».

2. Другая характеристика, на которой стоило бы остановиться – категории получателей выплат социального обеспечения. Классификатор таких категорий определяет круг лиц, имеющих право на социальное обеспечение. Имея количественную оценку круга лиц по каждой категории, нетрудно рассчитать бюджет всей системы социального обеспечения государства. То есть это весьма важный показатель системы услуг социального обеспечения. Категориальный подход иллюстрируется рисунком 1, который взят из [1]. В том случае, когда социальное обеспечение осуществляется на основе страхового принципа (например, в пенсионном страховании), применим только такой подход, поскольку средства, подлежащие выплате, ранее уже были внесены за данного гражданина в бюджет соответствующей системы социального страхования. И она «в долгу» перед этим застрахованным лицом.

Адресный подход к социальному обеспечению иллюстрируется рис. 2 из [1] для случая социальных выплат нуждающимся гражданам с доходом ниже прожиточного минимума. Примером адресного подхода может быть российская программа социальной доплаты к пенсии. В круг лиц, охватываемых данной программой, входят получатели пенсий всех видов, у которых размер пенсии (вместе со всеми другими доплатами к пенсии и иными мерами социальной помощи и социальной поддержки) ниже федерального или регионального прожиточного минимума.

Рис.2. Иллюстрация адресного подхода к социальному обеспечению (в каждой категории граждан получателями средств социального обеспечения являются те, у кого доход ниже прожиточного минимума).

Принадлежность лица к той или иной категории определяется соответствующими документами и/или наличием сведений об этом лице в какой-либо из специализированных баз данных. При этом попадание в некоторые категории может быть постоянным с точки зрения дальнейшей жизни данного лица, а в другие – временным. Например, пенсионеры по старости – постоянная категория. А работающие граждане – временная. Точно так же и пребывание в категории нуждающихся является временным и требует периодического подтверждения. Таким образом, если для всех или части категорий получателей средств социального обеспечения государство намеревается выплачивать эти средства только нуждающимся, то должны быть некие учетные системы, которые позволят идентифицировать в режиме реального времени всех нуждающихся в государстве, то есть всех лиц с доходом ниже прожиточного минимума. В идеале необходим информационный ресурс о доходах каждого жителя страны и домохозяйств. Если средства, выплачиваемые физическим лицам государством, субъектами Федерации и муниципалитетами, учесть довольно просто, то их рыночные доходы фиксировать чрезвычайно трудно, учитывая распространение «серой» зарплаты и неформальной занятости.

Заканчивая рассмотрение характеристик услуг ОСО, стоит обратить внимание не на технику, а на **цели и задачи социального обеспечения**. В настоящее время одной из главных целей действующих организаций социального обеспечения является поддержание социального положения граждан при наступлении у них некоторых социально значимых событий/ситуаций. Однако такой подход отстраняет социальное обеспечение от серьезного влияния на развитие человеческого потенциала и исследуемых социальными науками задач человеческого развития. Поэтому целесообразно обратить внимание на концепцию человеческого развития и содержание докладов о человеческом развитии, публикуемых программой развития ООН (ПРООН). Доклад по итогам 2014 года называется «Обеспечение устойчивого прогресса человечества: уменьшение уязвимости и формирование жизнестойкости» [6]. В нем используются такие термины, как эрозия человеческого потенциала, жизнестойкое человеческое развитие, общественная безопасность, многомерная бедность, бедность по возможностям, передача бедности из поколения в поколение, всеобщий охват основными социальными услугами, к которым относятся образование, медико-санитарная помощь, водоснабжение и канализация и др. То есть в этом докладе, так же как и во всех предыдущих, сфера социальных услуг существенно расширена по сравнению с услугами, предоставляемыми организациями социального обеспечения. Основная идея заключается в том, что необходимо избавиться от односторонности подхода, согласно которому производство все большего количества товаров и услуг является наилучшим путем повышения жизненного уровня и решения других общенациональных задач [5]. Существенно также, что уровень человеческого развития, согласно

современным представлениям, может быть оценен (и оценивается) количественно с помощью «индекса человеческого развития» (ИЧР/HDI), предложенного ПРООН, как геометрическая комбинация трех индексов: продолжительности и здоровья жизни, доступа к знаниям и достойного жизненного уровня ($HDI = (I_{Health} \cdot I_{Education} \cdot I_{Income})^{1/3}$).⁵ В упомянутом докладе о человеческом развитии за 2014 г. указано, что по рейтингу ИЧР/ HDI Российская Федерация занимала в 2013 году 57-е место (Беларусь – 53-е, Китай – 91-е, Индия – 135-е).

Представляется, что было бы полезным взаимодействие МАСО с ПРООН с целью формирования новой парадигмы социального обеспечения в 21 веке. Это серьезный вызов нашего времени, в том числе и для социальных наук.

При формировании современной концепции адресной социальной помощи в нашей стране целесообразно учитывать понятие бедности по возможностям, содержащееся в теории человеческого развития: «Согласно этой идее, отсутствие или незначительность возможностей удовлетворения комплекса человеческих потребностей, прежде всего ключевых, – в долгой и здоровой жизни, в получении образования, в доступе к ресурсам, необходимым для достойной жизни, а не только низкий уровень дохода на душу населения следует рассматривать как характеристики бедности» [5, стр. 47]. В докладе о человеческом развитии за 1997 год был предложен «индекс нищеты населения, который концентрирует внимание на соотношении людей, находящихся ниже порогового уровня в основных измерениях развития человека, в той же степени, в какой исчисление количества бедных определяет пропорцию людей, находящихся ниже порога доходов». Представляется, что адресная помощь лицам, находящимся ниже «индекса нищеты населения», была бы направлена не только на обеспечение выживания людей, но и на их развитие, но она должна включать в себя, кроме денежных выплат, и другие виды помощи. Механизмы социальных контрактов могут стать организационно-правовой основой такой многосторонней помощи.

В 2005 году в Российской Федерации был выпущен доклад «Россия в 2015 году: цели и приоритеты развития», подготовленный группой независимых национальных экспертов при участии представленных в России учреждений ООН, «Центра стратегических разработок» и ряда государственных структур. В этом докладе были сформулированы конкретизированные для Российской Федерации цели человеческого развития на начало 21 века, принятые ООН [8]:

Цель 1. Сокращение бедности и ликвидация голода

1. Сократить к 2015 году уровень общей бедности в два раза и ликвидировать экстремальную бедность среди немаргинальных групп населения
2. Обеспечить бедному населению доступ к продуктам питания

Цель 2. Обеспечение доступности образования

3. Вовлечь в образование и социализацию социально незащищенные группы населения
4. Обеспечить доступ к дошкольному образованию детей из малообеспеченных семей и детей, проживающих в сельской местности
5. Выравнивать финансирование и доступность образования между регионами и в пределах регионов
6. Обновить содержание образования в направлении развития навыков и умений, практического применения знаний
7. Переориентировать систему профессионального образования на требования современной экономики и рынка труда

Цель 3. Обеспечение гендерного равенства и улучшения положения женщин

8. Ликвидировать неравенство между полами в сфере начального и среднего образования, а не позднее чем к 2015 году – на всех уровнях образования
9. Обеспечить выравнивание возможностей для доступа женщин и мужчин к политическим институтам
10. Ликвидировать дискриминационную практику в области труда и занятости

⁵ **Human development report 2014** Sustaining Human Progress Reducing Vulnerabilities and Building Resilience. Technical notes: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr14_technical_notes.pdf

11. 11. Создать систему реальных механизмов предотвращения насилия в отношении женщин
12. 12. Снизить воздействие неблагоприятных социально-экономических факторов на здоровье и продолжительность жизни, особенно мужчин

Цели 4 и 5. Снижение материнской смертности и смертности среди детей до 5 лет

13. Повысить продолжительность жизни и снизить смертность от основных причин
14. Повысить ориентацию общества на здоровый образ жизни
15. Снизить смертность детей до пяти лет хотя бы на 50% в период с 1990 по 2015 год, с 21,5 до 11 на 1000 человек
16. Снизить материнскую смертность хотя бы на 50% в период с 1990 по 2015 год

Цель 6. Борьба с ВИЧ/СПИДом, туберкулезом и другими заболеваниями

17. Остановить распространение ВИЧ/СПИДа и положить начало тенденции к сокращению заболеваемости
18. Остановить распространение туберкулеза и других социально обусловленных инфекционных заболеваний и значительно сократить заболеваемость ими

Цель 7. Обеспечение экологической устойчивости

19. Включить принципы устойчивого развития в страновые стратегии и программы и предотвращать потери природных ресурсов
20. Обеспечить население чистой питьевой водой
21. Обеспечить улучшение качества жилищных условий населения

Цель 8. Участие в глобальном сотрудничестве, отвечающее российским национальным интересам

22. Содействовать созданию благоприятных международных условий для устранения внутренних препятствий для развития человеческого потенциала и достижения в стране ЦРТ⁶
23. Оказывать приоритетное содействие решению глобальных проблем, национальные проявления которых являются наиболее чувствительными и болезненными для России
24. Постепенно наращивать вклад России в международные программы помощи развитию в качестве государства-донора.

По всей вероятности, в докладе о человеческом развитии в Российской Федерации-2015 можно ожидать анализа степени достижения обозначенных 10 лет назад (в 2005 году) целей. По докладу о человеческом развитии в Российской Федерации-2014 [7], основная задача которого была обозначена как оценка «развития человеческого потенциала России в социально-экономических условиях 2013 года», степень достижения целей, поставленных в 2005 году, в полной мере выявить довольно затруднительно.

В связи с тематикой человеческого развития мы отметим только один вопрос, связанный с фокусированием не на социальном обеспечении, а на обеспечении человеческого развития. Это вопрос бюджетирования различных видов социального обеспечения. Согласно концепции человеческого развития и методике расчета ИЧР, это развитие в равной мере обеспечивается различными отраслями социальной сферы. Необходимость интегрированного рассмотрения всех направлений социальной сферы и соответствующего управления ими предполагает и единообразные механизмы инвестирования в такие направления человеческого развития. С этой позиции становится актуальным вопрос о целесообразности дальнейшей административной и финансовой разделенности отраслей социальной сферы, и в частности вопрос обособленности бюджетов ПФР, фонда обязательного медицинского страхования и фонда социального страхования. Может быть, историческая роль этой обособленности, возникшая после распада СССР, уже исполнена и все бюджеты социальной сферы могут быть интегрированы?

⁶ ЦРТ – цели развития тысячелетия.

Список литературы

1. Управление программами социального обслуживания и социальной помощи. Под ред. А.Л. Александровой. — М.: Фонд «Институт экономики города», 2007.
2. Сулакшин С.С. Багдасарян В.Э. Особенности российской цивилизации: <http://rusrand.ru/analytics/osobennosti-rossijskoj-tsivilizatsii>
3. Административные регламенты социальной сферы [http://www.rosmintrud.ru/find/?words=административные регламенты&start=1&p=0](http://www.rosmintrud.ru/find/?words=административные+регламенты&start=1&p=0)
4. Будущее, которого мы хотим. Итоговый документ Конференции ООН. Рио-де-Жанейро. 19 июня 2012 г.
5. Человеческое развитие: новое измерение социально-экономического прогресса. Учебное пособие под общей редакцией проф. В.П. Колесова (экономический факультет МГУ), 2-е издание, дополненное и переработанное. — М.: Права человека, 2008.
6. Human Development Report 2014 Sustaining Human Progress: Reducing Vulnerabilities and Building Resilience *Empowered lives. Resilient nations.* Published for the United Nations Development Programme (UNDP). <http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr14-report-en-1.pdf>
7. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2014 год / под ред. Л.М. Григорьева и С.Н. Бобылева. — М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2014.
8. The Millennium Development Goals and Russia's National Projects: Strategic Choices <http://www.undp.ru/index.php?iso=RU&lid=1&cmd=publications1&id=59>

Приложение 1.
Перечень руководств
Международной ассоциации социального обеспечения (МАСО), изданных в
2015 году на русском языке⁷.

1. Руководство МАСО «Добросовестное управление» с введением Ю.В.Воронина.
2. Руководство МАСО «Качество обслуживания» с введением А.Н.Пудова.
3. Руководство МАСО «Информационно-коммуникационные технологии» с введением А.П.Колесника.
4. Руководство МАСО «Сбор и обеспечение дисциплины уплаты взносов» с введением А.В.Дроздова.
5. Руководство МАСО «Инвестирование фондов социального обеспечения» с введением К.С.Угрюмова.
6. Руководство МАСО «Охрана труда» с введением А.Л.Сафонова.
7. Руководство МАСО «Профилактика производственных рисков» с введением А.С.Кигима.
8. Руководство МАСО «Программы реинтеграции и возвращения к трудовой деятельности» с введением Г.Г.Лекарева.

⁷ **Международное социальное обеспечение:** Документы и комментарии. Отв. редактор Ю.В.Воронин. - М.: Издательский дом «Городец», 2015. – 736 с.